

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

УВЛЕЧЕННОСТЬ

Этот театр начинается не с режиссерки. С режиссера. Потому что, не будь режиссера, здесь не было бы и театра.

Лариса Мелентьева руководит молодежным театром-студией в Доме культуры железнодорожников Первомайского района Новосибирска. О ней говорят: «Мы знаем Мелентьеву уже немало лет, но по сих пор не устаем поражаться ее энергии и оптимизму!». А поражаться действительно есть чему, зал для репетиций предельно мал (у ДК свой план по кинопрокату), а одно дело готовить спектакли в комнате, и совсем другое — на сцене.

В театре играет молодежь 15—20 лет. Школьники, студенты, рабочие. Многие из них, впервые прийдя на репетицию, и не полагали, что останутся тут надолго. «Были моменты, — рассказывает Оля Хлусова, — когда почти каждый из нас по разным причинам хотел уйти из студии, считая это временным увлечением, но потом возвращались». «А теперь, — добавляет Олег Грибаков, — мы уже коллектив единомышленников, навсегда с Ларисой Анатольевной!».

Ребята сыграли уже по несколько ролей в таких спектаклях, как «Хитроумная излюбленная», «Ромео и Джульетта», «Молодая гвардия», «Остров ученых», «И был выпускной вечер», и других. К каждой пьесе Мелентьева ищет свой особый ход. Вспоминаю спектакль «Молодая гвардия» по пьесе А. Алехина. В нем все удивляло незнанием, современностью. И стиль актерской игры, и художественное оформление. Восхищало умение режиссера обрести и необычно мыслить. В основе пьесы — приезд в г. Ростовым генерала Клера для личного вопроса руководителей подполья, чтобы «разгадать русские души». Разворачивается схватка двух мировоззрений, двух идеологий. Действительность молодого гвардейца возникает в спектакле как воспоминание краснодонцев и построена в виде многофигурной композиции.

На сцене — черный, обуглившийся остов аданья. А может, это шурф шахты, где казнили молодогвардейцев, или памятник их подвигу? Пятиугольный экран. Что это? Звезда, осколок снаряда? В каждой сцене он несет свою смысловую нагрузку. Неоднозначность образов, которые будят фантазию зрителей, — отличительная черта в работе режиссера Л. Мелентьевой и художника Л. Кононовой. На черном фоне — тюфяки в белых рубашках и ярких телестужках. И вдруг — громкий, оглушительный марш штурмовиков, зловещий топот шагающей по земле коричневой чумы, сжигающей и сметающей все живое. Становится страшно...

Но Клер терпит поражение. Вот он жалкий, беспомощный (какой контраст в сравнении со звериной силой фашистов в начале спектакля!), олицетворяющий поражение Германии, в истощении кричит: «Казнить? Расстрелять? Нет! Это слишком легко! В шахты их! В шурф! И алмазники на них! Вагонетки!..» Молодогвардейцы идут на казнь. Грохочут бегущие вагонетки. Юные герои встывают в алых лучах прожекторов. И голос Клера в тишине: «Если бы у нас были такие дети и внуки, мы могли бы выиграть эту войну...»

Гаснет свет. А когда он зажигается вновь, молодогвардейцы поднимаются и — что глубоко символично — спускаются в зал, к зрителям, в жизнь сегодняшнюю жизнь. Они остаются жить в наших сердцах.

Трудно играть актерам: все время приходится переключаться — воспоминания возникают отрывочно, не в хронологическом порядке. Но они достойно справляются со своей задачей — убедительны и достоверны. Их герои равного с ними возраста. Режиссер ставила задачу: играть себя в условиях жизни краснодонцев. Вспоминается В. Ершов в роли

Тюленина, порывистый, вспыльчивый, твердый Овсирин, обаятельный Б. Семенчук (Р. Юркин), холостой, расчелливый А. Лубенко в роли генерала Клера.

И вот невольная премьера «Продолжатели Скапен» по Мольеру. Слуга Скапен в угоду любовным похождениям своим молодых хозяев выуживает дамочки у их состоятельных отцов — Органта и Жеронта. Скапен — справедливый плут и честный обманщик, считающий, что «три года каторги не остановят благородного человека».

...В зале ДК только что закончился фильм. Через несколько минут — премьера спектакля. А у Оли Хлусовой пропал голос: воспаление связок. Мелентьева решает заменить одну из сценических этюдов. Но это надо прорепетировать. А когда? Режиссер торопливо объясняет задачу. В зал врываются первые зрители. «Ну, я же просила не впускать!». А!.. Подню. Вудь, что будет! — решает Мелентьева и остается за кулисами: отсюда менее страшно смотреть.

На сцене — ночь. Звезды, огромная ухмыляющаяся луна. Луч прожектора выхватывает губастую физиономию веселого Арлекино на размыленном пестром занавесе, сдвинутым вбок. Валиются мешки. По замыслу режиссера они будут изображать то богатства купца Органта (С. Наберухин), то толпу солдат, с которыми «воюет» переводный слуга Сильвестр (О. Грибаков), то становится импровизированной кафедрой, откуда Скапен (А. Мишин) доказывает Органту обреченность связи с правосудием. В габине сцены — зрительный ансамбль, участники которого тоже действующие лица, ими дирижирует Скапен. В начале спектакля он напевает марш Мендельсона, и оркестр подхватывает мелодию. Это главная тема постановки — торжество любви, которой помогает Скапен.

Скапен в исполнении А. Мишина — обаятельный плут, тонкий, хитрый, умный. Он в любой момент может вас одурачить, и вы, узнав об этом, лишь погрозите ему пальцем, усмехнетесь и скажете: «Каков пройдох! Но да чего же симпатичен!..». «Господа, проверьте наши фракки, нет ли там невидимой прорехи, а не то послушат ваши фракки бедному Скапену для потехи!» — так поет о себе сам Скапен (текст всех песен в спектакле А. Мишина, музыка Ю. Федина). А вот и наш старый знакомый В. Семенчук в роли Жеронта. Важный, надутый, как индюк. С косолопой походкой и устрашающими усам. Палка, на которую он опирается, служит ему еще и подворной трубой.

Спектакль очень веселый, оптимистичный, музыкальный.

Когда спектакль заканчивается, зал взрывается аплодисментами. Занавес. За кулисами Мелентьева, еще не остывшая от волнения, разглагольствующая, подбегает к каждому актеру, звонко целует и поздравляет с премьерой. Все улыбаются, уставшие, растерянные, счастливые. «Ну, как самочувствие, Андрей?». «Нормально, — смахивает пот Мишин-Скапен. — А я отказываюсь играть в собственной рубашке!» — бумтует Органт-Наберухин, снимая мокрую наизвоз рубашку. «И я! — поддерживает его Сильвестр-Грибаков, — трех пуговиц лишился!».

Артисты сидят в гримерной, еще не переодетые, — купцы и влюбленные. Мечтают о будущих ролях.

Предложений у ребят масса. Семенчук мечтает сыграть одного из персонажей «На дне» Горького, Грибаков — Сиплога из «Оптимистической трагедии». А пока репетируют «Письмо незнакомому американскому другу» Л. Леонова, шлифуют «Ромео и Джульетту».

Успехов тебе, молодежный театр!

Ю. РАГОЗИН